Аман проверил свою душу.

Он был приятно удивлен, обнаружив, что его состояние значительно улучшилось.

Если раньше она была похожа на яблоко с глубокими порезами, то теперь они затянулись.

Не то чтобы она полностью зажила, заметьте, это всё ещё было ободранное яблоко.

Но это ободранное яблоко было гораздо лучше, чем раньше.

- Как это случилось? - мысленно спросил он Наму.

[Это была твоя встреча с богами. Помнишь запах ладана, который ты почувствовал, когда они пришли?]

- Угу.

[Сразу после того, как ты вдохнул его, ты почувствовал, что давление души демона уменьшилось, верно?]

- Да. Значит, улучшение моей души связано с этим? Как это вообще возможно.

[Я не знаю точных деталей, но есть легенда, что агарбатти, палочки Джоса, зажженные на небесах, испускают аромат, который действует как панацея от всех смертных болезней. Может быть, общественное восприятие вызвало подобный эффект ладана? Я слишком мало знаю, чтобы рассуждать.]

Аман покачал головой: "Сейчас это не имеет значения. Главное, что я существенно поправился".

[Тогда что ты планируешь делать дальше, пока я перевариваю и анализирую информацию, которую мы получили сегодня?]

- Скажи, насколько ты уверен в своей скрытности от сканирования перед Индийским институтом евгеники?

[Полностью.]

***

На следующий день Аман пошёл в школу и с нетерпением ожидал звонка к обеду, оповещающего об окончании утренних занятий.

Это был скучный день, и ничто не нарушало монотонности.

Неосознанно он привык к присутствию ИИ в своей голове, и ему вдруг стало одиноко без его голоса.

Кроме того, в школе не особо распространялись об отстранении и исключении Ашока и его дружков... так что его одноклассники думали, что они только взяли выходной.

Если бы они знали что это не так, то это был бы более шумный день для Амана.

Когда наконец прозвенел звонок к обеду, он поспешно вышел из класса и направился в комнату студенческого совета.

Когда он добрался туда, то обнаружил, что там довольно много народу: несколько членов студенческого совета и какие-то старшеклассники раздавали им какие-то бланки.

Он проигнорировал их и протолкался в переполненный зал, вызвав недовольное бормотание.

Не обращая на них внимания, он подошёл к Ананье, которая с удивлением оторвалась от документа.

"Пожалуйста, пойдем со мной. Мне нужно поговорить с тобой кое о чём важном."

Внезапно в комнате воцарилась полная тишина, все были удивлены его неожиданным заявлением.

Затем комната взорвалась шёпотом.

Аману не нужно было слышать их, чтобы догадаться об их содержании.

Не то чтобы он не слышал их, хотя некоторые "шепотки" были очень громкими.

Ананья подняла бровь, но он сохранял спокойствие и относился ко всем остальным, как к воздуху.

Он стоял молча, ожидая её ответа.

По мере того как пауза затягивалась, шёпот перерастал в хихиканье и насмешки, которые постепенно неуклюже стихали.

Наступила тишина.

Всё это время Аман стоял на своём.

Наконец Ананья вздохнула и закрыла ручку колпачком. "Если это так важно."

Они вместе вышли из комнаты, оставив ошеломлённых зрителей позади.

В пустом классе Ананья открыла окно и села на подоконник.

Она повернулась к нему, её силуэт вырисовывался внутри потока света, и спросила: "О чём ты хотел поговорить?"

- Моя душа выздоровела.

- Что?! Как?

- Я отправился в измерение духов и провел там час. Что-то пошло не так, и он начал выдавать аномальные показания. Меня вышвырнули ещё до истечения часа.

- Это редкость. Духовное измерение создано с учётом совместимости... но, в конце концов, это развивающееся поле. Могут быть исключения ... так? Какое это имеет отношение к выздоровлению твоей души?

- Что-то? Ничего? Понятия не имею. Но после того, как я вернулся домой и уснул, мне приснился кошмар, в котором я оказался втянутым в битву между Махишасурой и богами во главе с Царём Индрой. Когда я проснулся ... моя душа значительно оправилась от повреждений.

- Это... это... это очень важная информация. Но... - она растерянно посмотрела на него. - Зачем ты мне это говоришь?

- У тебя есть связи... даже если это и не прорыв в науке, у тебя, по крайней мере, есть возможность связать меня с человеком, который тестировал нас. Моханти Сушил, да? Возможно, он всё ещё в городе, проводит новые испытания... судьба благосклонна ко мне. Было бы глупо не попробовать ещё раз.

"Ох". Ананья не знала почему, но была немного разочарована.

Когда Аман публично позвал её, она, как и остальные в комнате, подумала, что он хочет пригласить её на свидание.

Несмотря на то, что Ананья почувствовала искру на днях, она отвергла это чувство как заблуждение, поскольку при их второй встрече этого не повторилось.

Но, прочитав его досье, она была немного впечатлена им, поэтому не отказала холодно, как обычно.

Вместо этого она просто позволила ему немного поволноваться в глазах публики, чтобы посмотреть, как он поступит.

Он прекрасно справился с давлением.

Итак, она пошла с ним, планируя осторожно дружить с ним и поместить его в список потенциальных парней в качестве первой и единственной записи.

Но его практическая просьба ... обращаться с ней как с посредником между ним и экспертом почему-то ранила её гордость.

Она чувствовала иррациональное желание просто отвергнуть его, но логика подсказала ей, что нынешнее положение дел является более вероятным, и сценарий, который она придумала, был довольно глупым.

Она была рада за него... после всех жертв ради сестры он заслужил передышку, и она не будет Ананьей Адхикари, если позволит приступу обиды разрушить будущее достойного человека.

- Хмм. Ладно. Я свяжусь с ним. Дай мне свой номер.

Они обменялись контактами.

- Спасибо.- Сказал Аман, уходя после того, как получил её номер.

Ананья посмотрела на десять цифр в своём телефоне.

Вздохнув, она убрала телефон и вышла из комнаты. Должно быть, она чем-то заболела. Она вела себя странно.

http://tl.rulate.ru/book/22020/477756